

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Коды JEL: Z18, R59

Слинько А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

SPIN-код: 1118-2860

Дякина Е. О., аспирантка кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: kafppri@vnp.ranepa.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 08.02.2021. Принята к публикации 15.03.2021

Аннотация

Предмет. В статье анализируются институциональные изменения в России и странах Европейского Союза во взаимосвязи с интеграционными процессами в Большой Евразии.

Тема. Интеграционные процессы в Большой Евразии в контексте институциональных изменений в России и странах Европейского Союза.

Цели. Проанализировать региональные проекты в Евразии как основу новой интеграции и институционализацию евразийской политики в России и странах Европейского Союза.

Методология. Комплексный системный подход, классический институциональный метод, неинституциональный подход, политико-культурный метод.

Результаты. Черноморско-Средиземноморский регион, где ныне разворачивается глубинное экономическое и политическое взаимодействие между Россией и Китаем, становится узлом евразийской интеграции. Отмечается поворот Европейского Союза к конструктивной идее интеграции в Большой Евразии, что означает определенное понимание значения нового баланса сил в современном мире. Роль России как главного «балансира» на огромной территории Большой Евразии существенно возрастает и институализируется как важнейшая составляющая новой модели интеграции в условиях кризиса неолиберальной глобализации.

Область применения. Результаты исследования могут применяться специалистами в области международных и региональных связей, мировой экономики, преподавателями и студентами высших учебных заведений.

Выводы. Возрастает значение практической реализации концепции Большой Евразии, которая позволяет России сохранить и приумножить интеграционный потенциал в качестве великой державы за счет институционализации различного рода экономических и политических партнерств со странами Азии.

Ключевые слова: Интеграционные процессы, Большая Евразия, институциональные изменения, региональная интеграция.

INTEGRATION PROCESSES IN GREATER EURASIA IN THE CONTEXT OF INSTITUTIONAL CHANGES IN RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION

JEL codes: Z18, R59

Slinko A. A., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management of the Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»,

E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

SPIN-code: 1118-2860

Dyakina E. O., Post-graduate student of the Department of Political Science and Political Management of the Voronezh Branch of the RANEPА

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Annotation

Subject. The article analyzes the institutional changes in Russia and the countries of the European Union in relation to the integration processes in Greater Eurasia.

Topic. Integration processes in Greater Eurasia in the context of institutional changes in Russia and the countries of the European Union.

Purposes. To analyze regional projects in Eurasia as a basis for new integration and the institutionalization of Eurasian policy in Russia and the European Union.

Methodology. Complex system approach, classical institutional method, neoinstitutional approach, political and cultural method.

Results. In the Black Sea-Mediterranean region, where deep economic and political interaction between Russia and China is currently unfolding, is becoming a hub of Eurasian integration. The turn of the European Union towards the constructive idea of integration in Greater Eurasia is noted, which means a certain understanding of the significance of the new balance of power in the modern world. The role of Russia as the main «balancer» in the vast territory of Greater Eurasia is significantly increasing and is being institutionalized as the most important component of the new model of integration in the context of the crisis of neoliberal globalization.

Application area. The results of the research can be applied by specialists in the field of international and regional relations, the world economy, teachers and students of higher educational institutions.

Conclusions. The practical implementation of the concept of Greater Eurasia, which allows Russia to preserve and increase its integration potential as a great power through the institutionalization of various economic and political partnerships with Asian countries, is becoming increasingly important.

Key words: Integration processes, Greater Eurasia, institutional changes, regional integration.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-52-1-218-224

Введение

Перемены в мировом соотношении сил назревали уже давно, но реально они стали отмечаться в 2013—2017 годах, когда началось экономическое отступление Запада, прежде всего, в Евразии. При этом резко возросли роль и значение интеграционных проектов с участием Китая: БРИКС, ШОС, «Один пояс — один путь». Ситуация обо-

стрилась в связи с нежеланием США уступать свою роль в глобальном управлении. Еще в книге Г.Киссинджера «Мировой порядок» отмечалась готовность США к войне с целью удержать мировое лидерство. [1] В исследовании Г.Аллисона «Обречены воевать» отмечалась тенденция к неизбежности силового столкновения США и Китая. [2] При этом классик американской теории

международных отношений Дж. Миршаймер отмечал, что милитаристская внешняя политика неизбежно способствует созданию мощной государственной машины, склонной к нарушению гражданских свобод своих граждан. [3] Тем самым, он уже в 2018 году предвидел гражданский конфликт в США, спровоцировавший масштабный сбой политической системы этой страны.

Региональные проекты в Евразии как основа новой интеграции

Важное значение в изменении мирового соотношения сил сыграл проект «Большая Евразия» (2015г.) В Большую Евразию (по оценке ООН) входят 105 стран Европы, Азии и Северной Африки, где сконцентрированы девять десятых производимой в мире энергии, около 3/4 мирового ВВП и 4/5 населения мира. Идея всеобъемлющего интеграционного проекта включала ЕврАзЭС (Евразийский экономический Союз), ЭПШП (Экономический пояс Шелкового пути) и Европейский Союз. В этом ключе президент России В. В. Путин предложил концепцию «Большого евразийского партнерства» между государствами — членами ЕврАзЭС, АСЕАН, ШОС и государствами, участвующими в ШОС в различных статусах. Как отмечал В.Штоль, именно согласованные действия Москвы и Пекина сделали возможным это геополитическое объединение как основу для реализации концепции многополярного мира, являющуюся антитезой однополярного (Pax Americana). Но стратегический союз России и Китая — это реальная угроза американскому господству. [4]

С другой стороны, своеобразной вершиной интеграционных процессов в Азии стало заключение Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (RCEP). Соглашение было подписано на саммите в Ханое в ноябре 2020 года. В него входят 10 стран Юго-Восточной Азии, а также Китай, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия, Австралия. При этом очевидно, что формирование торгового блока укрепит позиции Китая как экономического партнера этих стран и улучшит для него возможности торговли в этом регионе.

Очевидно, что и в других регионах Большой Евразии ситуация складывается не в пользу США. Так, на Ближнем Востоке сформировался очень специфический

и противоречивый «южный треугольник» в составе России, Ирана и Турции, которые выступают в большой политической игре уже вполне самостоятельно и действуют не по сценариям США и НАТО. [5]

В сложнейшем положении оказались США в условиях войны, которую ведут Саудовская Аравия и ОАЭ в Йемене. Победу над повстанцами-хуситами, которых поддерживает Иран, арабской коалиции одержать не удалось, кроме того, обозначилась невозможность силового решения проблемы. В этих условиях особенно остро проявилась неэффективность и военной, и дипломатической составляющих американской внешней политики. [6]

Резкое усиление глобальной роли Китая в 2014—2019 гг. дополнилось всемирным кризисом, связанным с covid-19. Кризис доказал способность Китая успешнее других экономических лидеров справляться с ситуацией, в частности, через использование своего чрезвычайно расширившегося внутреннего рынка. В связи с этим возникает возможность перехвата Китаем не только глобально-экономической, но и политической инициативы. Интеграционные процессы, проходившие ранее по сценариям Запада, развернулись ныне в другую сторону.

Институционализация евразийской политики в России

Конституционные изменения в России отражают и принятую в современной российской политической науке биполярную конструкцию государство-цивилизация vs государство-нация. В отличие от стран Запада, Россия, Индия и Китай представляют достаточно гармоничное сочетание государства-цивилизации и государства-нации. Концепция синтеза имеет особую ценность и особый смысл в отношении России как своеобразного и государства-цивилизации, и государства-нации [7]. Институциональная политика современного российского государства выходит далеко за рамки партийной системы, часто создававшейся по западным образцам. Таким образом, Россия, Индия и Китай используют политические традиции как Запада, так и Востока, не отдавая предпочтений какой-либо единственной политической схеме. В связи с этим для России важны особенности политики внутреннего институционального характера. Происходит

переосмысление модели развития российских регионов Сибири и Дальнего Востока в контексте трансформации внешних связей и растущей экономической и демографической асимметрии между европейской и азиатской частями России. В этом смысле особое значение приобретает концепция Большой Евразии, которая позволяет России сохранить и преумножить интеграционный потенциал в качестве великой державы за счет институционализации различного рода экономических и политических партнерств со странами Азии. Между тем, возникают проблемы психологического характера. Так, многие поколения российских людей и современные деловые круги ориентировались на Европу и не рассматривали азиатские страны, особенно на рубеже нового тысячелетия, как возможный объект политических и экономических взаимодействий. Необходимо преодолеть инерцию восприятия азиатских регионов страны как «далеких» и сделать их действительно «своими» [8].

Необходимо отметить, что особенностью институциональных усилий в России является тот неоспоримый факт, что измененная Конституция успешно действует без введения чрезвычайного законодательства. [9] Без бюрократических проволочек могут быть приняты быстрые и эффективные меры, без системного противодействия необходимым мероприятиям.

Одним из направлений институционализации российского государства является постепенное создание условий для интеграционных процессов на территории СНГ, да и всей Большой Евразии. Здесь особенно интересен опыт европейского Продвинутого сотрудничества в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия (ПСБП), которое представляет собой особый механизм, позволяющий обеспечить поступательное развитие Евросоюза даже при отсутствии согласия всех его членов, то есть Продвинутое сотрудничество выступает в качестве одной из форм дифференцированного интеграционного образования, или гибкой интеграции [10]. Россия последовательно ищет глубинные интеграционные формы как в рамках Союзного государства, так и ЕврАзЭС. Особенно ярко проявились эти гибкие методы сотрудничества в отношениях с Республикой Беларусь, урегулировании армяно-азербайджанского

конфликта, взаимопонимании с Казахстаном, в урегулировании проблемы прав мигрантов на территории России.

Институциональные изменения в странах ЕС в условиях борьбы с covid-19

Институциональные изменения в результате глобальных трансформаций происходят не только в России, но и в других регионах Большой Евразии в соответствии с объективной политической необходимостью и в контексте традиций усиления исполнительной ветви власти в странах ЕС. Эту ситуацию можно прояснить на основе практики чрезвычайной власти в Италии в условиях борьбы с covid-19. Так, большинство итальянских и российских исследований приходят к выводу, что в Италии произошло усиление исполнительной власти. По мнению А. Коццолино, существенно изменился процесс принятия решений, в частности, парламент стал по большей части утверждать решения, принятые вне него. Возрос объем «чрезвычайного законодательства», применяемого в сжатые сроки и легитимизируемого сложностью кризисной ситуации и необходимостью быстрых решений. С точки зрения Дж. Агимбено, неолиберализм и практика его внедрения в Италии носят все более авторитарный характер. Кроме того, отмечается догматизация политики неолиберализма и тенденция навязывания безальтернативности. [11] Характерно, что политические партии не усилили роль общества в процессе принятия решений. Партии, действующие с помощью «площадной демократии», из-за усиления роли внутриэлитарных переговоров в период эпидемии утратили свое влияние. Особое значение итальянский опыт имеет в смысле усиления роли политического лидера, находящегося вне партийной структуры. В итоге, премьер-министр Дж. Конте выступил в роли медиатора-посредника между противоборствующими политическими силами и стал главным лицом, принимающим решения. Вместо регулярного законодательства управление страной осуществлялось с помощью декретов премьер-министра. В конечном счете, один из политических конкурентов Дж. Конте, бывший премьер-министр М. Ренци вывел свою партию из правительства и спровоцировал политический кризис.

Кроме того, условия пандемии были институционализированы как война. Дискурс войны и послевоенного восстановления заметно снизил и продолжает снижать роль парламента и гражданского общества в Италии. Другой особенностью политики «чрезвычайной власти» в условиях пандемии стал определенный конфликт между государством и региональными властями. Кроме того, чрезвычайная запутанность законодательства создала правовую базу для построения двух нормативных систем мер, дифференцированных по территориальному признаку, а это может стать угрозой государству. Таким образом, в стране сложилась парадоксальная ситуация: наряду с ростом рейтингов и влияния премьер-министра выросли и рейтинги глав регионов, которые, в отличие от премьер-министра, избираются прямым голосованием. То есть у главы правительства образовалось шесть потенциальных конкурентов — лидеров регионов, успешно справившихся с пандемией.

Кризис неолиберализма также повлиял на такую опору либеральной политики как Великобритания. В 1990-е и 2000-е годы на фоне раскручивания ультрафазы глобализации политический неолиберализм превращался из динамичной и эффективной концепции в догматичную, а по ряду разновидностей в политическую идеологию [12]. Великобритания, к примеру, так и не определилась со стратегией в отношении Китая и России, реализовала Brexit и явно не желает придерживаться догматических версий неолиберализма. Классический глобалистский неолиберализм устарел, он мешает региональной интеграции и международному сотрудничеству. В частности, это ярко проявляется в стране, которая традиционно и заслуженно считалась родиной неолиберализма.

Сближению политических систем Востока и Запада способствуют достаточно знаковые перемены в Германии. Так, на местных выборах в Тюрингии в 2019 году снова победили левые силы, а лидер левых Бодо Рамелов — член партии «Левые» — снова сформировал правительство. Характерно, что левая коалиция правит в Тюрингии с 2014 года, при этом популярность политических сил, которые не скрывают своих симпатий к Китаю и опыту евразийской интеграции, продолжает возрастать. [13] Наконец, в общегерманском контексте преем-

ником А.Меркель на посту ХДС был избран премьер-министр федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия Армин Лашет, центристский политик, сторонник развития связей с Россией и коалиции с силами, находящимися слева от центра.

Политические перемены в Германии немедленно отразились на интеграционной политике страны в Большой Евразии. В конце 2020 года было заключено, наконец, всеобъемлющее соглашение о сотрудничестве в области инвестиций с Китаем, которое содержит гарантии справедливой конкуренции на европейском и китайском рынках. Характерно, что переговоры об этом соглашении велись с 2013 года, а результат был достигнут только сейчас.

Другим ярким примером евразийского разворота европейской интеграционной политики стало развитие событий в Португалии и Испании. Так, в Португалии с 2015 года действует левое прогрессистское правительство А.Кошты, при этом социалисты опираются на коммунистов и других левых. В экономической области Китай оказывает поддержку левому правительству, в частности, через бывшую португальскую колонию Макао. Вопреки правилам ЕС Китай допущен во все отрасли экономики Португалии. В итоге, социалисты вновь триумфально победили на выборах 2019 года и снова возглавили правительство.

Идеологически родственное левопрогрессистское правительство действует также и в Испании. 13 января 2020 года впервые в современной истории Испании было сформировано левое коалиционное правительство Испанской социалистической рабочей партии и движения «Падемос» при поддержке левых республиканцев Каталонии. Сильная власть испанского государства и правительства потребовалась для ликвидации последствий пандемии, которые оказались наиболее тяжелыми именно для Испании.

Таким образом, можно сделать ряд принципиальных **выводов**. Интеграционное сближение между Россией и Китаем складывается на вполне адекватном понимании России и Китая как «государств-наций» и «государств-цивилизаций» одновременно. На этой концептуальной базе реально глубинное сближение также с Индией и Ираном. Перемены в мировом глобализационном тренде, обозначившие лидерство

Китая в Большой Евразии, привели к началу глубинных политических перемен в Европейском Союзе, население которого все более поддерживает сильную исполнительную власть в условиях пандемии и самого глубокого циклического экономического кризиса за последнее столетие. Инвестиционное соглашение ЕС с Китаем — знаковый шаг в направлении нового этапа в формировании интеграционной системы в Большой Евразии.

Радикальные тенденции к усилению исполнительной власти зафиксированы в Польше и Венгрии, причем влияние евразийских традиций в этих странах оказалось настолько велико, что стал вопрос об их возможном выходе из ЕС [14].

Заключение

Узлом евразийской интеграции становится черноморско-средиземноморский регион, где ныне разворачивается глубинное экономическое и политическое взаимодействие между Россией и Китаем. Отмеченный поворот Евросоюза к конструктивной идее интеграции в Большой Евразии означает определенное понимание значения нового баланса сил в современном мире. Роль России как главного «балансера» на огромной территории Большой Евразии существенно возрастает и институализируется как важнейшая составляющая новой модели интеграции в условиях кризиса неолиберальной глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Киссинджер Г.* Мировой порядок / Г. Киссинджер. — Москва : АСТ, 2017. — 512 с.
2. *Аллисон Г.* Обречены воевать / Г. Аллисон. — Москва : АСТ, 2019. — 416 с.
3. *Mearsheimer J.* The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities / J. Mearsheimer. — London and New Haven : Yale University Press, 2018. — 518 p.
4. Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве : XI Международная конференция // Международная жизнь. — 2019. — № 3. — С. 87—214.
5. *Рабаданов И.* Южный треугольник / И. Рабаданов // Стратегия России. — 2019. — № 12. — С. 31—36.

6. *Горбатова В. В.* Саудовская Аравия и ОАЭ в Йемене: противоречивая коалиция / В. В. Горбатов // Проблемы национальной стратегии. — 2019. — № 6. — С. 52—69.

7. *Наумкин В. В.* Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? / В. В. Наумкин // Полис. Политические исследования. — 2020. — № 4. — С. 78—93.

8. *Торкунов А. А.* Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы / А. А. Торкунов, Д. В. Стрельцов, Е. Р. Колдунова // Полис. Политические исследования. — 2020. — № 5. — С. 8—21.

9. *Слинько А. А.* Конституционный процесс в России и особенности региональной политики / А. А. Слинько, В. А. Гвоздев // Регион: системы, экономика, управление. — 2020. — № 1 (48). — С. 147—151.

10. *Войников В. В.* Продвинутое сотрудничество в рамках Пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС / В. В. Войников // Современная Европа. — 2020. — № 3. — С. 16—27.

11. *Алексеев Е. С.* Практики «чрезвычайной власти»: политические последствия covid-19 в Италии / Е. С. Алексеев // Современная Европа. — 2020. — № 4. — С. 50—60.

12. *Громько Ал. А.* Метаморфозы политического либерализма / Ал. А. Громько // Современная Европа. — 2020. — № 2. — С. 6—19.

13. *Слинько А. А.* Политическая нестабильность в Европейском Союзе и формирование антинеолиберальной альтернативы / А. А. Слинько, В. А. Гвоздев // Теории и проблемы политических исследований. — 2020. — Т. 9. № 1-1. — С. 110—119.

14. Выборы в Вишеградских странах 30 лет спустя. Особенности избирательных кампаний 2019—2020 гг. : [монография] / Отв. ред. Л. Н. Шишелина, Р. Н. Лункин. — Москва : ИЕ РАН, 2020. — 146 с.

LITERATURE

1. *Kissinger G.* World order / G. Kissinger. — Moscow : AST, 2017. — 512 c.
2. *Allison G.* Are doomed to fight / G. Allison. — Moscow : AST, 2019. — 416 c.
3. *Mearsheimer J.* The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities / J. Mearsheimer. — London and New Haven : Yale University Press, 2018. — 518 p.

4. Features of modern integration processes in the post-Soviet space : XI International Conference // International Life. — 2019. — No. 3. — Pp. 87—214.

5. Rabadanov I. Southern Triangle / I. Rabadanov // Strategy of Russia. — 2019. — No. 12. — P. 31—36.

6. Gorbatova V. V. Saudi Arabia and the United Arab Emirates in Yemen: a contradictory coalition / V. V. Gorbatov // Problems of National Strategy. — 2019. — No. 6. — P. 52—69.

7. Naumkin V. V. The model of the non-West: is there a state-civilization? / V. V. Naumkin // Polis. Political studies. — 2020. — No. 4. — Pp. 78—93.

8. Torkunov A. A. Russian turn to the East: achievements, problems and prospects / A. A. Torkunov, D. V. Streltsov, E. R. Koldunova // Polis. Political studies. — 2020. — No. 5. — P. 8—21.

9. Slinko A. A. Constitutional process in Russia and features of regional policy / A. A. Slinko, V. A. Gvozdev // Region: systems,

economy, Management. — 2020. — № 1 (48). — P. 147—151.

10. Voinikov V. V. good cooperation in the framework of the area of freedom, security and justice EU / V. V. Voinikov // Modern Europe. — 2020. — No. 3. — P. 16—27.

11. Alekseenko E. S. the Practice of «extraordinary power»: the political consequences of covid-19 in Italy / E. S. Alekseenko // Modern Europe. — 2020. — No. 4. — P. 50—60.

12. Gromyko Al. A. Metamorphoses of political liberalism / Al. A. Gromyko // Modern Europe. — 2020. — No. 2. — P. 6—19.

13. Slinko A. A. Political instability in the European Union and the formation of an antineoliberal alternative / A. A. Slinko, V. A. Gvozdev // Theories and problems of political research. — 2020. — Vol. 9. No. 1-1. — P. 110—119.

14. Elections in the Visegrad countries 30 years later. Features of the election campaigns of 2019—2020 : [monograph] / Ed. by L. N. Shishelin, R. N. Lunkin. — Moscow : IE RAS, 2020. — 146 p.

УДК 330.3

СОВОКУПНОСТЬ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ КОМПОНЕНТОВ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Коды JEL: O 3.

Степанова Ю. Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Россия

E-mail: julia_vrn@inbox.ru

SPIN-код: 6689-1009

Поступила в редакцию 08.03.2021. Принята к публикации 15.03.2021

Аннотация

Предмет. В рамках концептуальных положений заявлено, что рост инновационного потенциала определяет развитие хозяйствующего субъекта. В то же время скорость развития хозяйствующего субъекта не всегда коррелирует со скоростью наращивания его инновационного потенциала. Связь эта не является линейной и зависит от множества факторов макро-, мезо- и микроуровня.

Тема. Развитие инновационной экономики в России как главного приоритета государственной политики.

Цели. Выделить совокупность системообразующих компонентов концепции развития инновационного потенциала хозяйствующих субъектов.

Методология. В данной статье анализ внутренних составляющих инновационного потенциала отражен с точки зрения системно-процессного подхода. Применение данного подхода дает возможность рассмотрения инновационного потенциала на различных этапах процесса производства инноваций.